

Эма Иса

Учили сознание?
От Канта до Меня

Эма Иса

Учили сознание?

От Канта до Меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63423138

SelfPub; 2021

Аннотация

До сих пор ученые не могут согласиться на ввод феномена сознания наблюдателя в науку, считая это мистикой.. Это похоже на то, как страус прячет голову в землю, когда видит необычное и устрашающее. Но разве это помогает страусу избежать проблемы? Конечно, нет. В данной книге я хочу рассказать почему мы можем и должны смотреть проблеме сознания наблюдателя прямо в глаза, а не прятать голову в песок, как этот страус.

Эма Иса

Учили сознание?

От Канта до Меня

О сознании пишут много, но есть ли глубокое понимание о нем? Да, о сознании писали писали и Кант, и Декарт и Гегель. Вспомним, как Декарт произнес крылатое выражение: «Мыслю, следовательно, существую», а мог бы сказать и наоборот в обывательской форме: « Живу, следовательно мыслю». Но почему для Декарта мыслить, более выше, чем жить? Откуда такая уверенность вылившаяся в эти крылатые слова: «Мыслю, следовательно существую». Уверенность отсюда, что если человек есть человек разумный, *homo sapiens*, тогда его выделяет из всего живого его разум, без разума он просто животное. Сама наша жизнь не устраняет желания в нас самих более глубокого понимания сути вещей. Все мы, взвалив на свои плечи эту проблему хотели бы представить миру свой труд в понимании того, кто мы, откуда и куда идем? Это действительно так. Эта наша цель – понять все это, потому что жизнь заканчивается и надо, чтобы была ее осмысленность для нас самих. Кто-то посмотрит на это скептически, но как говорил Конфуций: 1) надо быть искренним, 2) идти к людям и 3) практически улучшать жизнь коллек-

тива. Но был ли такой ученый современности, который следовал бы всем этим трем пунктам. Да, был. И это великий русский ученый Константин Эдуардович Циолковский. Он – космический гений, гражданин всей нашей Вселенной. Его искренность была безгранична. Будучи ученым-материалистом, он не боялся быть осмеянным своим понятиями об атомах-духах, шел со своей правдой к людям, не уставая говорить о ней всем слушателям во всяких кружках и клубах. Потом еще написал книгу «космическая философия», что бы донести эту правду всему человечеству. Третье, улучшать жизнь коллектива – в этом Циолковский был непревзойденным зажигателем человеческой мечты, иными словами, как у Маяковского, если звезды горят, то их обязательно кто-то зажег. Знать, что звезды горят с непроста и их космический разум зажег – разве это не прекрасно знать и не делает нас очень счастливыми?

Об этом космическом разуме Константин Эдуардович сказал: «Сама Вселенная, породив разум, передает себя в его власть, развивается и совершенствуется за счет его развития и совершенствования».

Как-то Циолковский после встречи с молодежью в клубе предложил, что если кому интересно встретиться на следующий день у себя дома. Пришел один Чижевский и началась их дружба. Оба влюбленные в космос. Один из них, Чижевский ставший известным биофизиком, говорил, что вся материя во Вселенной одна и таже, все мы состоим из тех

же атомов, что и звезды и поэтому мы – дети звезд, а Циолковский утверждал, что эти атомы есть атомы-духи. Как он писал в своей "Космической философии" атомы-духи являются элементами космической субстанции и они способны чувствовать. Представьте себе, это заявляет ученый. Какую надо иметь смелость, чтобы говорить такие слова, не боясь насмешек коллег. Даже то, что говорил Чижевский, тогда было не доказано и казалось фантазией. Это сейчас ученые говорят, что атомы наших тел вполне возможно были начеканены на какой-то далекой звезде и поэтому мы действительно дети звезд. А представьте себе в нас, в наших телах космическую субстанцию в виде атомов-духов, которые чувствуют. Наверное, пройдет еще немало лет до того, как люди поймут эту истину. Но уже сейчас ученые говорят, что кроме обычной материи во Вселенной существует темная материя и ее намного больше, примерно 90 процентов. А еще есть темная энергия, и она тоже очень большая. Темная материя создала, соединила своим притяжением обычную материю, это длилось 9 миллиардов лет от сотворения мира, так называемого Большого взрыва, произошедшего приблизительно 14 миллиардов лет тому назад, а темная энергия действует сейчас, не притягивая, а отталкивая обычную материю друг от друга, и в результате Вселенная расширяется, уводя галактики друг от друга вдаль. Эти две субстанции, такие огромные пронизывают все и везде, задают структуру нашей Вселенной, уступая друг другу арену, тогда, ко-

гда надо, ведь в бесконечном притяжении обычной материи все бы слилось воедино в точку, но нет, в нужный момент, почувствовав необходимость этому, вступила на арену темная энергия, не позволяя этому случиться. Темная материя, темная энергия – это неизвестная нам Вселенная и откуда нам знать, что она не состоит из атомов-духов Циолковского. Что же представляют собой атомы-духи Циолковского, в то время как он утверждал, что он – чистейший материалист и в науках видит одну механику. Как это понять? Циолковский утверждал, что любая материя обладает отзывчивостью и чувствительностью. Мертвые тела иногда даже более отзывчивы, чем живые. Например, термометр, барометр и др.. Отзывчива всякая частица во вселенной – это можно понять, а как понять ее чувствительность. Отзывчивость может меняться в данном приборе от одного значения до другого, но все равно прибор состоит из атомов, и следовательно это атом отзывчивый. Подобно этому и чувствительность может принимать разные значения, чувствительность сильнее всего у человека, но все равно из тех же атомов состоит мозг и почему, как в случае отзывчивости, не приписать атому в мозге свойство чувствительности. Мы чувствуем, но если посмотреть со стороны – это просто работа нейронов. молекул и атомов мозга и со стороны никто не переживает эти наши ощущения, только сам человек и это он говорит о своих ощущениях, но атом мозга не может говорить нам об этом и мы не слышим его. Но он чувствует и это атом-

дух. Вот так говорил Циолковский и надо быть таким гениальным, как он, чтобы опережать свое время так сильно и говорить такие вещи. Он спрашивал, что может быть более благодарным со стороны человека для Вселенной, чем как это понять и доказать себе, что она, Вселенная, тоже состоит из таких же элементов атомов-духов и тоже имеет разум. Действительно, кто это сказал нам, что разум может существовать только в единственной форме, и это в теле человека. Откуда в нас эта ненужная уверенность? Неужели из-за нейронов в нашем мозге, которые существуют и подчиняются строгому порядку при взаимодействии друг с другом, но разве нет порядка во много раз большего и долгого во времени в космосе? Ведь миллионы и миллиарды лет живет Вселенная и все в нем, эти огромные и бесконечные звезды, кометы, планеты и черные дыры находятся и подчиняются строгому порядку. Наше солнце, наша Земля и другие планеты вокруг нее вращаются вокруг в строгом порядке, и само солнце тоже не выходит из своего порядка в движении в нашей галактике Млечный путь. Подобно тому, как кровь течет по всему нашему телу, подобно этому потоки нейтрино пронизывают всю Вселенную. А сам свет, это ведь электромагнитные волны с одной стороны, а с другой стороны поток частиц – разве они не могут выполнять роль нейронов. Порядок в функционировании живых организмах привел в конечном итоге к появлению разума человека. Разве порядок в космосе не может привести к появлению разума, пусть

необычного по форме с нашей точки зрения. Со стороны мозг человека выглядит, как некоторая машина, со всякими нейронами и электрическими вспышками между ними. И только внутри этого мозга ощущается мысль. У меня возникла в голове идея, я это воспринимаю именно так, но для какого-то извне это всего лишь импульсы между нейронами. Но, тем не менее, этот некто извне не сомневается в моей разумности. Он скажет, да, я вижу только электрические импульсы во время сканирования твоего мозга, не вижу мысли, но ведь ты «говоришь» со мной. И мы хотим подобно этому, чтобы Вселенная "заговорила" с нами...

Действительно, что может более стоящим, целесообразным и благородным для разума, чем осознание и понимание того, что он – человек, получив этот бесценный дар от прекрасной Вселенной – свой разум, будет неразрывно, гармонически связан с ней до конца своего существования. Но что может быть еще лучше для Вселенной, чем как понять и доказать самим себе, что она, Вселенная, тоже имеет разум. Ученые говорят на это, что Вселенная – это гигантский квантовый компьютер.

А если это так, если Вселенная имеет разум – разве это не есть Бог. Это, как в религиях, как в том прекрасном хадисе. Бог говорит: «Я был никому неизвестным сокровищем. И я пожелал быть известным. И вот я создал человека». Созданный Богом такой человек, со своим вечным желанием

познать Бога может по праву считаться наилучшим Его творением из всех творений Вселенной. Это, как в «Библии»:

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

(Св. Евангелие от Иоанна 1:2-4).

А затем, в течении шести дней Бог создавал свет и тьму, земную твердь, звезды, растения, птиц и животных. Но уже в конце своей работы:

26. И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

27. И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

28. И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле.

(Книга Бытие 1:26-28).

1973 году английский математик Б. Картер сформулировал «антропный принцип»: «Вселенная, и следовательно, фундаментальные параметры, от которых она зависит, должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось существование наблюдателей». Разве это не со-

звучно с тем, как в «Библии», что Бог

создавал все это таким, каким оно есть, со своей температурой, плотностью, скоростью, зарядом и так далее, все это творя в своей кузнице фундаментальных физических констант, чтобы в конце концов создать человека. Ведь будь хоть один из этих констант немножко не таким, каким он есть, не было бы и человека на Земле.

К сожалению, есть ученые, которые считают, что антропный принцип является ошибочным. Им можно было бы возразить, сказав, что разве можно закрыть глаза на факт существования человека, и подобно физику Уиллеру, спросить кратко у них: «Вот человек; какой должна быть Вселенная?»

Но и этот вопрос для них, как пустой звук и он никак не может повернуть их от механико-натуралистического воззрения на вещи, а именно продолжать упорно считать сознание человека вне бытия, и поэтому, принижая его роль до абсолютного нуля в нашем познания поместили его быть вне нашего рассмотрения.

Быть может, почувствовав, что это слишком несправедливо так жестко выгонять сознание из процесса познания, некоторые из этих ученых, выделив из антропного принципа один из трех его уровней – уровень физической картины мира, они бы ответили: «Вселенная имеет свои такие константы, потому что она взрывным образом неустойчива к изменениям своих фундаментальных физических констант».

На наш вопрос почему именно такие, а не другие, они бы

ответили бы: «Такие, и все тут. Вот это и есть знание. На этом и ограничимся. Нечего сюда впутывать человеческий фактор». Что ж, назовем такое знание «обычным» знанием. Мы ведь не можем отрицать, что просто само нахождение численных значений фундаментальных физических констант дает нам знание, пусть даже оно обычное.

Но все равно, если не для этих ученых, то для других ученых вопрос все еще остался: «Вот человек; какой должна быть Вселенная?»

И здесь, в контексте этого вопроса, можно было бы выделить два уровня антропного принципа, в одном из которых – это уровень научной картины мира, мы говорим, что первично вселенная, а потом уже человек. Фактор человека здесь не исключается. Помните, как у Бора в процессе измерения, сами измерения человека создают вероятности для тех или иных процессов. Или в принципе Гейзенберга. Что для человека узнать, скорость или местоположение частицы. Или как со шредингеровским котом. Кот будет живым и мертвым, пока человек не соизволит посмотреть в камеру. Как это необычно. Действительно, здесь появляется «необычное» знание. Но не просто появляется, а оно добыто великими умами ученых и достойно занимать место в научной картине мира.

В другом уровне антропного принципа, в уровне философско-мировоззренческих интерпретаций, среди которых – теологические «аргумент от замысла», человек – цель эво-

люции Вселенной представляет огромный интерес.

Таким образом, как мы видим структуре сильного антропного принципа можно выделить три уровня:

а) уровень физической картины мира («Вселенная взрывным образом неустойчива к изменениям фундаментальных физических констант»);

б) уровень научной картины мира («Вселенная должна быть такой, чтобы в ней на некотором этапе эволюции допускалось появление человека»);

в) уровень признания, что у Вселенной есть цель и эта цель есть именно человек.

Признавая третий уровень антропного принципа, что Человек – это цель Вселенной, то мы признать и нечеловеческий разум у вселенной, преследующую эту свою цель. Действительно, почему бы нам не перестать быть уверенными в том, что разум не может существовать в другой форме. Именно об этом думают ученые, спрашивая себя, является ли Вселенная живым организмом? Тело в этой форме – сама Вселенная, кровь для нее, как это доказывает ученый в фильме «Кротовая нора», микрочастицы нейтрино, мозг у нее – это черные дыры, являющиеся своего рода компьютерами. Весь свет, подобно нейронам, поступающим в мозг, поглощается черными дырами и откуда нам знать, как он там обрабатывается. Все это конечно звучит очень фантастически. Но сам ведущий «Кротовой норы» и ученые в этом филь-

ме несколько несколько не смущаются от самого вопроса: «Имеет ли Вселенная разум?»»

Научное познание часто избегает вопроса взаимодействия нашего разума или сознания с окружающим миром. С точки зрения логического позитивизма оно поступает правильно, потому что философская проблема теории познания (гносеологии, эпистемологии) – проблема происхождения знания и логического обоснования системы знаний – псевдопроблема. Для решения своей проблемы гносеология рассматривает связь «Я» и внешний мир и считает, что решение кроется в рассмотрении взаимодействия чувственности и разума. Даваемые при этом ею ответы решения – высказывания не относятся ни к синтетическими (высказывания эмпирических наук), ни к аналитическими (истины логики, математики), что дает основание логическим позитивистам считать, что научное знание, являясь идеалом осмысленности есть последняя ступень в познании. К сожалению, этой точки зрения придерживаются многие ученые.

Однако Кант в свое время сумел доказать, что всякое познание, занимающееся не столько предметами, а сколько видами нашего познания предметов являясь не трансцендентным, а трансцендентальным должно быть возможным *a priori*, другими словами имеет право на жизнь. Имеет право на жизнь и изучение, потому что все равно, хотят или не хо-

тят этого ученые, рано или поздно, проблема происхождения их знаний и возникающая при этом проблема сознания будет их затрагивать. Квантовая физика, дискуссии об основных принципах квантовой механики и совместных с ними эпистемологических взглядов – яркое показание сказанному. Не желающим этой гносеологической проблемы ученым кажется, что научное познание направлено лишь на получение объективированного знания, существующего вне отдельного индивидуума. Хотя это хорошо известно, что существует и другая форма познания, которая направлена на получение знания неотделимого от индивидуального субъекта (восприятие, представление). Восприятие, как «визуальное мышление» возникает в результате непосредственного воздействия объектов реального мира на наши органы чувств и эта форма познания является отправным и основным пунктом процесса познания. Как пишет известный физик Вигнер [28]: «Отделение нашего восприятия от законов природы – не более, чем упрощение. Хотя мы и убеждены в том, что оно носит безвредный характер, тем не менее забывать о нем не следует».

Действительно, законы природы имеют место в пространстве и времени. В свое время Кант, называя пространство и время интуитивными представлениями, считал, что они представляют собой разновидности восприятия, посредством которых разум созерцает опыт. Но многие ученые, не задумываясь глубоко над всеми этим, переносят вопро-

сы, связанные с восприятием на плечи психологов. Но, если ученым так можно было поступать в прошлом, то в современной науке, как известно, на первый план все больше выступает интерпретация результатов целенаправленного восприятия – наблюдения. Поэтому наблюдение является основным понятием не только теоретико-познавательной структуры физики, но и самой физики. Психология не в состоянии дать такое понятие наблюдения, которое требуется физике. Для того, чтобы глубже понять, что такое наблюдение надо вначале уметь различать наблюдение в макромире (непосредственное) или микромире (через прибор). Это надо уметь делать еще вот почему? Наблюдение, как известно, тесно связано с опытом. Большая роль опыта, как содержательной предпосылки в процессе познания была оценена еще Кантом. Кант считал, что только лишь форма, способ организации научных знаний предшествует опыту и не зависит от него (a priori). Но эта форма только после того, как наполняется содержанием знаний, получаемых из опыта (a posteriori), придает научному знанию характер всеобщности и необходимости. Конечно же, для этой цели имеет значение знать из какого опыта – в макромире или микромире. Однако, предполагая, что это не имеет никакого значения, многие ученые верят, что информацию, извлекаемую с помощью приборов, можно одинаково рассматривать наравне с чувственными данными, интерпретировать которые мы научились еще в детстве. Казалось бы, что такое безобидное

на первый взгляд их предположение не должно привести к большим недоразумениям и происхождение знаний не нуждается в объяснении из какого наблюдения они получены: в макромире или микромире. Но на самом деле это совсем не так. Наблюдение в макромире, например, восход солнца и наблюдение в микромире, например, изменяющееся число на приборе амперметр (значение силы тока) не одно и то же наблюдение. Восприятие по определению есть целостное отражение предметов, явлений, событий в результате непосредственного воздействия на органы чувств и в макромире оно, конечно, не зависит от уровня нашего знания. Никто не будет спорить, что восход солнца и другие явления, предметы, события в макромире всеми людьми воспринимаются одинаково. Но в микромире дело обстоит совсем по-другому. Восприятие, связанного с числом на приборе невидимого мира электронов, являясь не целостным, зависит от уровня нашего научного знания. Но знание, связано с нашим сознание, в нем, как известно, отражаются объективные характеристики действительности. Становится понятно почему сознание наблюдателя находит себе место в квантовой физике.

Интерпретация квантовой механики – проблема, вокруг которой продолжают горячие споры с 25-27 годов, уже почти 80 лет. Самое главное, что поняли физики за этот период то, что рядом с этой проблемой существует проблема созна-

ния – проблема междисциплинарная, касающаяся не только их, но и философов, психологов, физиологов и биологов. Таким образом, более глубокое понимание процессов наблюдения и восприятия (которое можно достичь с помощью гносеологического анализа) может привести к тому, что существующее большое различие и разобщенность между физико-математическими науками и науками о человеческом разуме, сознании может уменьшаться. В этом состоит решающий шаг к более полному научному знанию. Как писали многие ученые [9-14], на пути к такому знанию мы не должны рассматривать порознь физические явления и явления, сопровождающие мышление, забывая при анализе одних явлений средства, использованные при анализе других. Придерживаясь этой позиции, можно сказать, что правильная интерпретация квантовой механики включает в себя именно такое знание. Действительно, проблема квантовой физики – как происходит выбор одной альтернативы при квантовом измерении и проблема психологии – как функционирует сознание глубоко связаны с друг другом [14]. Вполне возможно, что решая эти две проблемы можно придти к тому, что эксперименты по квантовой механике будут включать работу мозга и сознания и можно будет представить совершенно новую основу для теории сознания.

Во время наблюдения наш мозг воспринимает из внешнего мира чувственные данные и информации. На основе

этих данных в процессе мышления («визуального» мышления, разум, рассудок) формируется знание. Как писал Кант: «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцания и для подведения его под высшее единство мышления». Биологическим субстратом мышления является мозг. Поэтому, можно сказать, что знание является продуктом мозга. Сознание, как известно, является свойством мозга и уже поэтому имеет отношение к происхождению знания. Но какое отношение может иметь сознание к происхождению знания? Понятно, что либо активное, т.е. действующее, влияющее на происхождение знания, либо пассивное. Если активное, тогда прав Паскаль, который писал: «В действительности же знание дает нам душа и инстинкт есть необходимый фундамент на котором наш разум строит свои заключения». Если пассивное, то правы рационалисты Декарт, Лейбниц, Спиноза, которые считали заранее заложенными в интеллекте содержание истины и знания. Но кто прав? Если считать, что правы и Паскаль и рационалисты, то на вопрос: «Влияет ли сознание на происхождение знания?» можно ответить и да и нет. Но можно ли так отвечать? Да, можно, потому что известно, что существуют разные виды и уровни сознания и научного познания, которые представляют собой различные формы и уровни отражения. Зная, что знание – это отражение объективных характеристик действительности в сознании чело-

века, нас интересует вопрос: «какое отражение – пассивное или активное, однозначное или многозначное – когда, в каком случае?». Пассивность или активность отражения зависит от пассивности или активности самого сознания наблюдателя. Понятно, что сознание пассивно, если оно не включено в рассматриваемую систему, система в этом случае открытая. И сознание может быть активным, если оно включено в систему, система в этом случае замкнутая. Активность или пассивность сознания выражается в том, что может оно или не может влиять на отражение характеристик действительности, т.е. на знание. Написав, что активное сознание может влиять на отражение характеристик действительности можно подразумевать, что это влияние может быть направлено и на самих характеристик действительности, т.е. на саму действительность. Так ли это ответить очень трудно, но мы знаем сам факт, что замкнутая система должна отличаться от открытой и отличие это выражается в активности сознания, влияющем на отражение и на знание. Что касается однозначности или многозначности отражения, то это не зависит от активности или пассивности сознания. Однозначность или многозначность отражения зависит от восприятия, а вернее от целостности восприятия. Как было сказано выше, восприятие макромира – целостное, а микромира – не целостное. Поэтому понятно, что отражение характеристик реальности в макромире будет однозначным, а в микромире – многозначным. Многозначное отражение не влияет на

знание, но тем не менее делает знание многозначным, неясным, неопределенным. Становится понятным почему познание микромира приводит к неопределенностям, в том числе к хорошо известным неопределенностям Гейзенберга. Можно взять на себя смелость и сказать, что все эти неопределенности есть эффекты сознания, но зависящие не от активности сознания, а от возможности сознанием целостно воспринимать познаваемый мир. Таким образом, в замкнутой системе отражение активное, но если в макромире оно является однозначным, то в микромире многозначным. В открытой системе отражение пассивное, но если в макромире оно является однозначным, то в микромире многозначным.

Для наглядности представим себе зеркало. Обычное зеркало, т.е. зеркало со свойством нормального, привычного для нас отражения. Пусть это наше сознание. Зеркало пассивно, потому что отражение предметов в нем не зависит от него самого. Точно также сознание пассивно, если отражение объективных характеристик действительности в нем не зависят от него самого. Понятно, что соответствующее этому зеркалу пассивное сознание есть сознание в открытой системе, ведь только в этом случае сознание подобно зеркалу может противопоставляться бытию. Если вокруг зеркала есть яркий свет, подобно солнечному, то отражение предметов будет однозначным. Понятно, что восприятие будет целостным. Этот случай освещенности вокруг зеркала со-

ответствует случаю макромира. Ведь макромир есть видимый, освещенный для нас мир. А теперь представим себе, что, наоборот, света вокруг зеркала нет, зеркало находится в темноте. Понятно, что никакого изображения в зеркале нет. Этот случай полной темноты вокруг зеркала соответствует случаю микромира. Ведь микромир – невидимый для нас мир. Представим себе, что мы хотим все таки получить хоть какое-нибудь изображение в зеркале. С этой целью мы искусственно освещаем предмет. Это действие соответствует тому, как мы с помощью приборов изучаем микромир. Искусственное освещение, конечно же, не будет полным, поэтому и отражение в зеркале будет многозначным. Понятно, что восприятие не будет целостным. В результате этого многозначного отражения, не целостного восприятия, знание не может уже быть однозначным. Действительно, соотношения неопределенностей Гейзенберга, присущие микромиру, есть доказательство сказанному. Знание из этих соотношений является многозначным, потому что невозможно однозначно сказать о локализации и точной скорости микрочастицы. Как мы представили себе, обыкновенное зеркало соответствует пассивному сознанию. А какое же зеркало будет соответствовать активному сознанию. Зеркало, отражение предметов в котором зависит от него самого. Понятно, что это зеркало – необыкновенное зеркало. Как было сказано выше, в случае, когда сознание активно, система должна быть замкнутой. Зеркало и сознание в этом случае уже не

могут быть, как в открытой системе, простыми. Такое зеркало включает в себя зеркало, и даже не одно, а много зеркал; такое зеркало есть зеркало а зеркале. Такое сознание включает в себя сознание, оно есть сознание в сознании. Именно такие зеркало и сознание имеют место в замкнутой системе. Отражения в них в этом случае не будут, как в случае открытой системе, обычными, а будут необычными, будут зависеть от них самих. Можно сказать, что такое зеркало – кривое зеркало, хотя слово «кривое» не совсем удачное слово. Все видели кривое зеркало в комнате смеха. Это зеркало со свойством необычного, непривычного для нас отражения. В зависимости от самого зеркала отражение в нем меняется до неузнаваемости. Для того, чтобы получить кривое зеркало человек совершает акт, действие – переделывает обычное зеркало. Для такой возможности он должен быть включен в систему, иначе он не сможет даже просто взять в руки обычное зеркало. Подобно этому действию человека, сознание, включенное в систему, может менять сознание и отражением в нем объективных характеристик реальности будет зависеть от него самого. Поэтому знание являясь этим отражением будет зависеть от самого сознания. В этом случае сознание влияет на процесс происхождения знания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.